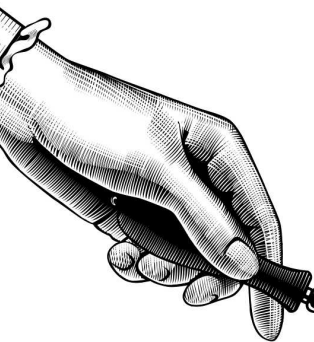

МЕТОД
ЖЕНЩИНЫ
ДЕТЕКТИВ
ГАЛИИ
РОМАНОВОЙ

Читайте захватывающие детективные мелодрамы Галины Романовой:

Расплата за наивность	Любовь окрыляет
Встретимся в другой жизни	Единственная моя
Я – его алиби	С первого взгляда
Девушка с секретом	Второй подарок судьбы
Блудница поневоле	Зеленые глаза викинга
Неплохо для покойника	Тайна, приносящая смерть
Стервами не рождаются!	Цвет мести – алый
Дожить до утра	Не доставайся никому!
Крестный папа	Чужая жена – потемки!
Ничто не вечно под луной	Возвращаться – плохая примета
Миллион причин умереть	Врачебная тайна
Рыжая-бесстыжая	Призрак другой женщины
Охотники до чужих денег	Тайну хранит звезда
Мужей много не бывает	Семь лепестков зла
Ты у него одна	Свидание на небесах
Любитель сладких девочек	Ведьма отмщения
Игры в личную жизнь	Программа защиты любовниц
Черт из тихого омута	Кинжал в постели
Обмани меня красиво	Гнев влюбленной женщины
Старая тайна, новый негодяй	Лучший день в году
Миллионерша поневоле	Нирвана для чудовища
Внимание: неверный муж!	Незнакомка с тысячей лиц
В любви брода нет	Последнее прибежище негодяя
Последняя ночь с принцем	Счастье с третьей попытки
Осколки ледяной души	Подвечный саван
Счастье по собственному желанию	Заклятие счастья
Любвеобильный джекет	Торговка счастьем
Длинная тень греха	Амур с оптической винтовкой
Личное дело соблазнительницы	Мсть Спящей красавицы
Большие проблемы	Демон ревности
маленькой блондинки	Преступно счастливая
Красотка печального образа	Изменница поневоле
Ночь с роскошной изменницей	Закон сильной женщины
Окно в Париж для двоих	Без вины преступница
Лицензия на harry end	Пленная птица счастья
Черная корона	Ничего личного, кроме боли
Рыцарь чужой мечты	Заговор обреченных
Демон искушения	Узнай меня
Грешница в шампанском	Заповедник потерянных душ
Принцип Отелло	Ангел мщения
Исполнительница темных желаний	Первый шаг к пропасти
Жизнь нежна	Вкус запретного плода
Мода на чужих мужей	Исповедь обманутой жены
Пока смерть не разлучит нас	Свидетельницы зла
Завтра не наступит никогда	Королева отшельников
Пять минут между	Игры небожителей
жизнью и смертью	

ГАЛИНА РОМАНОВА

ДЕМОН РЕВНОСТИ

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *К. Гусарева*
Редактор серии *А. Антонова*

Романова, Галина Владимировна.
Р69 Демон ревности : [роман] / Галина Романова. —
Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Детективы Га-
лины Романовой. Метод Женщины).

ISBN 978-5-04-224793-4

Давно известная аксиома о том, что жизнь после развода только начинается, не для Киры. У нее с уходом обожаемого Ильи к богатой разлучнице оборвалось все, и теперь обезумевшая женщина готова на любое сумасбродство, только бы не дать расцвести чужому счастью. До последних страниц читателю предстоит угадывать, кто же на самом деле объяснит Кире, что любовь до потери себя не преступление...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2020

ISBN 978-5-04-224793-4

ЧАБА 1

Страшно представить, но завтра могло для нее не наступить. Никогда не наступить. Ужас какой!

Стоя по колено в снегу, Кира рассматривала свою машину, повисшую на краю пятиметрового оврага багажником вверх. Два старых кряжистых дерева не дали ей свалиться вниз. Не дали Кире погибнуть. Эти деревья непонятной породы милосердно подставили свои корявые толстые ветки, дали себя изодрать, изломать, изуродовать, но не позволили свалиться в овраг машине вместе с Кирой. Ее малышка — ярко-красная малолитражка — мягко попружинила и замерла, запутавшись в ветках в полутора метрах от земли.

Наверное, все было именно так.

Как же ей удалось выбраться наружу? Кира перевела взгляд на утоптаный снег со стороны водительской двери, теперь распахнутой настежь. Она сама выбралась? Или ей помогли? Ничего не помнит! Ничегошеньки! Как схвати-

ла колесами жирной снеговой каши, помнит. Как начало ее машину вертеть по дороге, помнит, но смутно. А как летела с дороги и приземлялась за пять метров от смерти — пустота! И как выбиралась из машины — тоже белый лист.

И вообще.

Чушь собачья эти разговоры, что вся жизнь перед глазами пролетает одним кадром. Не было ничего такого! Пустота. И в голове на тот момент был только звон. Как в стеклянной банке. Ни одной мысли, ни единой. Кира даже испугаться не успела.

— Это судьба, — вздохнул кто-то за ее спиной.

— Это везение! — возразили ему с чувством. — Девушка, с вами все в порядке?

Кира не оборачиваясь кивнула. Взгляд, как заколдованный, прилепился к машине. В голове заворочались первые мысли.

Как она теперь доберется до города? Надо, наверное, кому-то звонить. Вызывать эвакуатор. Хотя от дороги до края оврага метра четыре, снега по колено. Он сможет здесь проехать? Не факт. Кому-то следовало позвонить. Кто-то умный и рассудительный должен прийти ей на помощь.

— Идемте, — чья-то рука вежливо, но твердо взяла ее под локоток. — Нечего снег утаптывать. Сейчас выйдем на дорогу, позвоните близким, они вас заберут.

Да-да, точно.

Кира с благодарностью глянула на мужчину, который уводил ее по своим следам в глубоком снегу к трассе.

Так себе мужичок, оценила бы его ее подруга Ирина. На слабую троечку. Середнячковый элемент. Не нашего поля ягода, продолжал звучать в голове насмешливый голос Ирки Глазуновой, привыкшей еще в студенчестве оценивать всех мужиков по пятибалльной шкале.

Зипунок с распродажи. Сапоги-«дутики». Кто в таких сейчас ходит, кроме пенсов? Может, рыбак, рассеянно подумала Кира и взмахнула руками, как птица крыльями.

— А что с машиной? — спросила она, когда вдоволь намахалась руками.

— С маши-иной? — насмешливо протянул середнячковый элемент. — Вас и в самом деле сейчас волнует, что будет с вашей машиной?

— Да, а не должно? — немного обиженно отозвалась Кира и полезла за ним следом вверх по склону.

Мужчина не ответил, продолжая тащить ее наверх. Из-под подошвы его «дутиков» ей в лицо летел грязный снег, сухая трава, какой-то мусор. Но это его мало заботило. Ее, как ни странно, тоже. Хотелось туда, наверх, прочь из этого страшного кювета, где она едва не погибла.

Ей бы век не выбраться, если бы не его помощь. Мозолей, правда, не нащупывалось, но рука была крепкой. На последнем метре, успев уже встать на обочину, он резко дернул ее за руку, и Кира через мгновение очутилась с ним рядом.

— Почему не должно волновать? — спросила она, встав перед ним в грязную снежную кашу на обочине и обнаружив, что мужик-то высоченный.

— Что? — Кажется, он начал раздражаться.

— Почему меня не должно волновать, что станет с моей машиной?

Ее голос вдруг неприятно зазвенел. Она пыталась на него обидеться? Или зареветь?

— Я ее не украла! Не угнала! Я на нее честно заработала! Почему я не должна?..

— Вот снег растает, — проговорил он спокойно, устремив взгляд на старые деревья, которые покачивали ее машинку, будто укладывали дитя спать. — Раньше эвакуатор туда не сунется.

— Он только выпал! — взвизгнула Кира и неожиданно ударила кулачком в широкую грудь, закутанную в зипунок с распродажи. — Ему еще лежать полгода! Хотите сказать, что моя машина там будет висеть до весны?

— Нет. Дня два-три повисит, — мужик зачем-то поднял вверх небритую физиономию, из-под растянутого воротника серого свитера в Киру нацелился острый кадык. — Передают резкое потепление к концу недели. До плюс десяти. Тогда и эвакуатор туда проберется. Вас довезти до города?

— Нет. Не знаю...

Кира уставилась на свои ноги в новых, три раза надеванных сапожках. Итальянская кожа от мокрого снега разбухла, сделалась тонкой, ни черта не грела подкладка из мягкой шерсти. У нее совершенно отмерзли ноги. Если сейчас этот мужик уедет, как все остальные очевидцы ее дорожного происшествия, она окоченеет. Окоченеет и умрет! Что не доделала авария, доделает пронзительный

сырой ноябрьский ветер. Она замерзнет на этой обочине в одиночестве.

— Вам надо позвонить кому-то. Есть кому? — пробился сквозь клубок панических мыслей глуховатый голос мужчины.

— Позвонить? Да, есть. — Кира глубже нагнула капюшон короткой курточки, которую продувало, будто та была не из нежной овчины, а из марли.

— Так звоните, — рассердился он.

— Да, сейчас. Да.

И тут же сообразила, что телефон у нее в сумке, сумка осталась в машине на заднем сиденье, а машина вон она — висит, как в гамаке, на старых кряжистых ветках.

— Что?! — повысил голос мужик.

— Телефон там, — ткнула озябшим пальчиком в сторону машины Кира. — В сумке. Сумка на заднем сиденье. Телефон, кошелек, ключи, документы. Там все.

И тут уж она заревела! Да с таким чувством, с таким азартом, будто только и ждала той минуты, когда можно будет. Авария — не причина. Она же благополучно спаслась! На ней ни единой царапины. Даже одежда вся цела. А вот оставшаяся в машине сумка...

Это да. Это повод. Сумка-то там вместе с машиной до оттепели! Как же она? Как же без нее?

— О господи! — с чувством простонал мужик, порывшись в карманах зипунка с распродажи, достал комок бумажных салфеток, сунул ей в руки

и приказал: — Вытрите сопли, слюни и слезы. Я сейчас принесу вашу сумку.

И ушел. Снова вниз. Снова, неуклюже шагая, пробирался по их следам до ее машины. Потом открыл заднюю дверь, и сумка сама вывалилась наружу. Мужик ее подхватил и двинулся обратно. Следы от их шагов превратились в глубокие воронки, в них отчетливо захлюпала вода. Может, правда, все растает уже через три дня?

Растаяло раньше. Эвакуатор вытащил ее машинку и сразу отволок в автосервис. Там осмотрели и авторитетно заявили, что ремонт копеечный.

— Тебе, Степанида, нещадно повезло, — кричала Ирка, прохаживаясь березовым веником по ее лопаткам. Они парились в бане. — Ты просто не представляешь, как тебе повезло, Степанида!

— Не называй меня так, — ленивым разморенным голосом попросила Кира. — Что за Степанида, в самом деле? Я Кира Степановна Степанова.

— Вот потому и Степанида!

Ирка швырнула растрепанный веник в лоханку с водой, шмякнулась рядом на полку, застеленную махровой простынкой. Звонко треснула Киру по голой попке.

— Как бросишь своего Степанова, так перестанешь ею быть, поняла?

— Чего это мне его бросать-то? — Негу как водой смыло. Кира осторожно, чтобы не обжигаться горячим паром, привстала, уселась на простынку. — Он мой муж! Хороший, положительный, непьющий.